

БОРИС БЛАГОНАДЕЖДИН

ИЗ АФРИКАНСКИХ ДНЕВНИКОВ

1966 год

13-го числа выехали утром из Кати и через три часа были в Сегу.

Сегу, расположенный на берегу Нигера (важнейшая река в Западной Африке), – довольно большой поселок с большим количеством зелени и очень красивыми вилами в административной части поселка. Обедали в баре, хозяин которого араб. Здесь стоит интересный бильярд. Несколько часов отдохнули в гостинице и в 4 часа тронулись дальше. До Сегу ехали по асфальту, дальше идёт грунтовая дорога. Кругом саванна, выжженная солнцем, очень редко попадаются живописные пальмовые рощицы. Иногда встречаются деревеньки. Жилища глинобитные, население живет в страшной нищете. Уровень развития средний, производства – очень низкий. Основной инструмент для обработки почвы – деревянная мотыга. Иногда встречаются посадки своеобразного растения, напоминающего нашу тыкву, – калабас. Эти тыквы используют для приготовления посуды. Поздно ночью приехали в Мопти.

14-го целый день ходили по городу, фотографировали.

Мопти, «африканская Венеция», – типично африканский город с восточной архитектурой, расположенный на Нигере.

Дома в основном глинобитные. Очень живописная мечеть. Большой базар с резко неприятным рыбным запахом.

Во второй половине дня наблюдали футбольный матч двух местных команд. Играют, конечно, очень плохо. Вечером около гостиницы, где мы ночевали, на баскетбольной площадке состоялся матч. Играют тоже паршиво, но сам факт – свидетельство зарождения и развития спорта.

В Мопти живут три наших геолога – молодые муж с женой и холостяк. Все трое год назад окончили институт в Ленинграде и сразу попали в Африку. Ужинали у них. Они очень рады были нас видеть.

15-го утром отправились дальше. Всё та же саванна, довольно-таки унылый пейзаж.

Далее на несколько часов останавливались в Хомбори, сравнительно большом и зелёном посёлке. Дорога очень живописная. Много зелени, часты пальмы, по обеим сторонам дороги тянутся высокие причудливые скалы, сложенные инфрокембрийскими песчаниками. Странно то, что они тянутся в виде цепей. Очевидно, что происходило какое-то избирательное выветривание. Иногда высоко на скалах расположены хижины какого-то африканского племени.

Через дорогу перебегают цесарки и куропатки.

Когда стемнело, встретили большую гиену. Она стояла на дороге и при приближении джипа лениво ушла в кусты. Местное население проповедует мусульманство. На заходе солнца наш шофёр останавливает машину и начинает молиться. Около 10 вечера приехали в Алибори, где и ночуем.

Утром взору открывается живописная картина – селение, расположенное у подножия большой горы, эффектно освещенной солнцем. Красиво выглядит пальмовая рощица на краю поселка.

До Гао остается 240 км. Пускаемся в путь. Иногда встречаются ровные, как стол, лагитовые площадки.

Шофёр наш, Муса, – страшная дубина. Все ямки, попадающиеся по дороге, нашёл. Машину бросает в разные стороны. Пылица. На чём свет стоит кроет шофёра, но его это мало трогает.

В 90 км от Гао расположен ветродвигатель, построенный, кажется, американцами. Отлично сделанный резервуар. Всё это предназначено для снабжения кочевников питьевой водой, но никто не смотрит за оборудованием и всё стоит, воды в резервуаре нет. Страшная бесхозяйственность и беспечность – черты, вообще и во всем присущие африканцам.

Около трех часов дня, наконец, подъезжаем к Нигеру и сразу бросаемся в водоем смывать с себя дорожную пыль. Нигер здесь широкий, с сильным течением. Ждем парома. Через 1,5 часа он причаливает, и мы отправляемся на другой берег, в Гао. Плыдем минут 40. Сажусь на краю парома и не могу оторваться от воды, плескаюсь и обливаюсь. До чего же приятное это занятие после утомительной, пыльной дороги.

Борис Благонадеждин (справа)
в одном из малийских поселений недалеко
от Сахары. 1967 год

В Гао наша база. Нам нужно ждать разрешения на дальнейший выезд в Тесалит (так как в районе Тесалита беспорядки – восстали туареги, и работать нам придется под охраной). А пока нужно ждать.

* * *

Гао – крупный город (по малийским масштабам, конечно), очень зеленый, большое количество пальм. Необычайно красивый дворец губернатора. Два бара – «Атлантида» и «Африкан».

Удивляет тот факт (причем наблюдается повсеместно, не только в Гао), что европейская часть города всегда в зелени. Негритянские же кварталы, как правило, без зелени, очень пыльные.

В здешнем климате могли бы прекрасно расти цитрусовые, яблоки и груши, фрукты при соответствующем уходе (вода рядом), однако все это отсутствует.

Сейчас и мы, и капиталисты вкладываем большие средства в помощь Мали (как и другим молодым африканским республикам), но и с той, и с другой стороны это, по-моему, неискренне – борьба за раздел сфер влияния.

Часто ловим рыбу. Однажды я поймал электрического сома примерно 1 кг весом. Очень здорово бьет током. Почти у всех рыб очень колючие плавники и очень твердые.

В Гао прожили до 28 марта. Губернатор был в отъезде, а без него решить вопрос о нашем отъезде не могли.

* * *

29-го получили разрешение на выезд. От Гао идет на север Транссахарская магистраль. Дорога в хоро-

шем состоянии, едем быстро. До Бурема (90 км от Гао) вдоль дороги встречаются пальмовые рощицы.

От Бурема дорога идет на север, и начинается пустыня. Сплошные латеритовые поля, иногда чахлая растительность. Вечером, уже затемно, приехали в Анефис. Здесь нас ждет вооруженная охрана, которая нас будет сопровождать до Тесалита.

Наутро можно представить наше изумление, когда мы видим бронетранспортер, три машины с солдатами: всего 52 человека. Вот это эскорт. Мы ожидали максимально 10 человек охраны.

Из Анефиса едем в Кидаль, где расположен гарнизон. Кидаль – центр округа. Дорога идет по горам Аддрар дез Ифораса. Солдаты производят впечатление в лучшем случае партизанского отряда. Довольно вольная форма одежды, на ногах – босоножки, кеды, сандалии.

В Кидаль приезжаем в 11-м часу утра. Кидаль – местная Колыма. Место ссылки. Здесь расположена тюрьма. Довольно живописная крепость, трехцветная, с башней. Под флагом – автоматчик. За крепостной стеной видны стены тюрьмы, утыканные сверху бутылочными осколками. Наш малийский шеф ушел в комендатуру, а мы тем временем фотографировали наш конвой и крепость. В тюрьме, по словам шефа, сидит 19-летний туарег, предводитель восставших. В тюрьме ежедневно проходит публичная казнь трех мятежников.

Получаем приглашение коменданта. Комендант – молодой лейтенант, учился в Москве, в военной академии. Лицо у него все в шрамах – это племенные знаки. Здесь это очень часто можно наблюдать. Грудному ребенку наносят на шею и скулы порезы, которые потом сохраняются в виде шрамов

Добыча золота в Мали

на всю жизнь. Дом коменданта – живописная вилла рядом с крепостью.

Сначала сидим в холле, стены которого увешены красивыми рогами антилоп. Пьем кофе, затем отдыхаем на мягких кроватях. В час дня получаем приглашение на обед. Кроме нас, приглашен начальник конвоя, местный врач-малиец и несколько офицеров.

Обстановка обеда: коридор с окнами, выходящими на крепость. На полу – ковры с приборами и тарелками. Садимся – начинается обед. Сначала – очень вкусный шашлык из печени. Мы на него навалились, и коменданту не хватило. Затем – салат, лапша в томате, кус-кус (рис с мясной подливкой) и наконец целиком зажаренный баран на толстой палке. Принесли два стула, положили на них палку, и все гости стали руками отрывать мясо от туши. За столом прислуживал молодой, очень симпатичный туарег. После обеда выпили по стаканчику очень крепкого, сладкого и ароматного чая. Обед окончен. Пора ехать дальше.

Комендант провожал нас к машинам. В Кидале к нашему эскорту присоединились ещё две машины. В одну из них грузят козу и сажают старика-туарега. Он, говорят, был осведомителем повстанцев и сейчас арестован. Старик совсем немощный, и его в машину поднимают на руках. Видно, ему крепко досталось в тюрьме. Около пропасти собираются делать площадь для парадов. Туда носят на головах камни пленные туареги. Туареги смуглы и чертами лица напоминают наших горцев-черкесов, осетин.

В 4 часа дня выезжаем. Дорога очень пыльная и ухабистая. Около 8 вечера приезжаем в Толабид – военный гарнизон.

Наутро в 5.00 – подъем, сборы. Выезжаем. Едем по живописной долине среди гор. Вдруг неожиданная остановка. Оказывается, увидели стадо бишей, свернули с маршрута: капитан решил поохотиться.

Он сделал около 10 выстрелов, к которым биши отнеслись спокойно (правда, до них было метров 200), бодались и прыгали, а когда им надоело, просто мелкой рысцой скрылись за холмом.

Выехали на большую дорогу и скоро были в Ануэлоке, небольшом селении с гарнизоном. Здесь оставили пленного старика туарегам и тронулись дальше. До Тесалита осталось 100 км. Дорога идет по невысоким холмам. В 35 км от Тесалита проезжали Ин-Дарсет, место нашей будущей работы. Незадолго до этого объезжали мост, взорванный мятежниками при нападении на военный караван. В 25 км от Тесалита долгая остановка: впереди – мост, любимое место засад туарегов. Вперед и в стороны высыпаются автоматчики, проверяется обстановка. Наконец трогаемся, и через полчаса мы в Тесалите.

Тесалит довольно живописно расположен в долине, зажатой со всех сторон невысокими горами. Красивая пальмовая роща.

Размещаемся в гостинице. Здесь есть даже душ.

Вечером – ужин у коменданта Тесалитского гарнизона: кус-кус, салат, сладкий крем и разговоры о сложной обстановке, в которую мы попали.

Типичная глиняная деревня в Мали

На работу придется ездить под охраной и работать тоже. Никуда не выезжать без охраны. Вечером не подходить близко к горам. В темноте часовые стреляют без предупреждения.

Спать ложимся на плоской крыше. Ярко светит луна, и на гребне горы четко вырисовывается силуэт часового. Посты вокруг круглосуточно.

Устраиваемся, осматриваемся. Завтра первый выход на Ин-Дарсет.

* * *

1–2 апреля. Вчера – первый выход в поле. Встали в 5 часов утра, позавтракали и целый час ждали охрану.

В 6.30 наконец появился бронетранспортер и грузовик с солдатами. Мы сели в бронетранспортер. Немного не доезжая моста, остановились и выслали пикеты проверять, нет ли засады. По-видимому, такая процедура будет проводиться ежедневно.

Встретили биша и гиену, которая лениво скрылась за холмом.

С утра довольно прохладно – 18 градусов. В 7.30 приехали на место. Сегодня рекогносцировка. Обошли всё месторождение, немного поспорили о перспективности гранитов и в конце концов пришли к выводу, что граниты являются непродуктивными в смысле золотооруденения.

Очень интересная обстановка работы. Мы идем по гребню горы, с одной стороны потихоньку движется бронетранспортер, с другой – грузовые с солдатами. Вообще, вся эта история с охраной очень мешает работать: с утра теряем целый час

прохладного времени. Часам к 10 утра становится довольно жарко, но наверху дует ветер. Днем температура достигает 35–37 градусов. Наметили первую канаву.

В 1 час дня приехали домой. Нас уже ждал обед. Повар наш, Мамаду, готовит довольно-таки неплохо. Правда, меню разнообразием не отличается. Мясо и картошка в разных видах.

После обеда – отдых. Вечером с местными ребятами гоняли в футбол. Ребятишки очень быстро привязались к нам и ходят за нами толпой. Всё время приходится им что-нибудь дарить: то блокнот, то карандаш... Они нас тоже отблагодарили – принесли мне и Игорю по туарегскому кинжалычку...

Вечером пошли в пальмовую рощу фотографировать. Здесь разбиты палатки кочевников – туарегов. Они охотно позируют за 50 франков. Попадают очень интересные лица – типичные кавказцы.

Пальмы очень эффектно выглядят на фоне гор, освещенных заходящим солнцем.

Когда пришли, у нас был гость – американский студент, которого встречали в Гао и в Буреме. Он, оказывается, путешествует с целью выяснить возможности экономического развития молодых африканских стран. Ужинал с нами. Сейчас садимся с Игорем заниматься французским языком.

* * *

13 апреля. Ничего существенного за это время не произошло...

Несколько дней в нашей компании жили туристы из Западной Германии. Они на своем «Ситроен-люксе» совершают путешествие из Дакара через Мали в Алжир, затем в Испанию и далее через Европу домой.

Вообще, туристам здесь вольготно: ни в Африке, ни в Европе, нигде не требуется виз, езжай куда хочешь, что хочешь смотри.

В стороне от нашего дома – простая могила с бетонным надгробием и надпись: «Бернар 05.1961». Оказывается, здесь 20 лет жил француз, совсем один. Умер в одночасье. Вообще, это ужасно: прожить столько времени в такой обстановке и умереть в таком месте, без близких, родных. Вероятно, в его жизни была какая-то драма. Хорошая тема для рассказа...

Сегодня ветром разбился наш термометр, теперь не будем знать температуру. Когда же будет почта у нас?..

Подготовил к публикации Александр Бунеев